

Административно-правовые отношения осуществляются в сферах, областях и отраслях государственного управления, путем их опосредствуется компетенция субъектов исполнительно-распорядительной деятельности, их правовой статус. При этом весьма важно учитывать то, что действия администрации по отношению к гражданину во многих сферах характеризуются государственно-властными полномочиями, а местного самоуправления – юридически-властными. Существует и обратная связь, зависимость органов государственного

управления от граждан, когда увеличиваются обязанности именно органов исполнительной власти по реализации прав граждан. Административное право является в конечном счете неразделенной совокупностью прерогатив и обязанностей, которые неразрывно связаны между собой. Административно-правовые отношения классифицируются по конкретному содержанию, по юридическому характеру, по соотношению прав и обязанностей участников (кстати, по этому признаку они делятся на вертикальные и горизонтальные).

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов В.Б. Аппарат государственного управления: содержание деятельности и организационной структуры. М., 1990; Агаева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении. М., 1990; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997; Афанасьев В.Г. Общество, системность, познание и управление. М., 1981; Басков В.И. Прокурорский надзор. М., 1995; Бахрах Д.Н. Структура аппарата управления. Свердловск, 1983; Бачило И.Л. Функции органов управления. М., 1976; Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995; Бонер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992; Васильев А.Н. Правовые категории. Методологические аспекты правовых категорий. М., 1976; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 1998; Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987; Демократизация аппарата управления. Киев, 1990; Дрого Р. Административная наука. М., 1982; Дубовицкий. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984; Елистратов А.П. Очерки административного права. М., 1921; Исполнительная власть в Российской Федерации. М., 1996; Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы. М., 1924; Карташов В.Л. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989; Козлов Ю.М. Горизонтальные административно-правовые отношения. М., 1971; Козлов Ю.М. Исполнительная власть: центральные органы федеральной исполнительной власти // Вестник МГУ. Право. 1993. № 3-4; Кокошкин Ф.Ф. Лекции по русскому государственному праву. М., 1912; Коренев А.М. Административное право России. Ч. 1. М., 1996; Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1-4. М., 1914; Курашвили А.П. Очерк теории государственного управления. М., 1987; Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки; Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986; Лунев А.Е. Природа, право, управление. М., 1981; Малев Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987; Манахин З.М., Адушкин Ю.С., Багизаев З.А. Российское административное право. М., 1996; Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск. 1914; Новоселов В.И. Элементы культуры управления. М., 1971; Общая теория государства и права: Академический курс в 2 томах. М., 1998; Овсянко Д.М. Административное право. М., 1995; Петров Г.И. Административно-правовые отношения. Л., 1974; Студиникин С.С., Власов В.А. Советское административное право. М., 1959; Студиникин М.С. Государственный контроль в сфере управления. М., 1974; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998; Трубецкой Е.И. Энциклопедия права. М., 1908; Халфина Р.О. Право как средство социального управления / Ответ. ред. М.И. Пискотин. М., 1988; Хаманова Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1997; Юридический конфликт: сфера и механизм / Под ред. В.Н. Кудрявцева. Л., 1994; Ямпольская Ц.А., Шорина Е.В. Административно-правовые вопросы укрепления государственной дисциплины. М., 1965.

Статья поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 342.565.2

А.М. Барнашов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Рассматриваются вопросы становления и развития правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации как специализированного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Анализ действующего Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде РФ", принятого 21 июля 1994 г., приводит к выводу, что он в соответствии с Конституцией РФ 1993 г. сохранил за Конституционным Судом роль гаранта конституционной законности и вместе с тем внес значительные коррективы в его компетенцию и организационно-правовые формы деятельности по сравнению с прежним законодательством.

Для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, ее эффективной реализации и правовой охраны от возможного нарушения важное значение имеет судебный контроль за соответствием Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, осуществляемый специализированным органом – Конституционным Судом.

Конституционный Суд Российской Федерации был учрежден на основе Закона РСФСР от 15 декабря 1990 г. "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР" [1], которым предусматривалось, что он избирается Съездом народных депутатов РСФСР, а порядок его избрания и деятельности определяется "За-

коном о Конституционном Суде РСФСР", утвержденным Съездом народных депутатов РСФСР. Этот закон был принят Верховным Советом РСФСР в первоначальном виде 6 мая 1991 г., а 12 июля 1991 г. 5-й (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР утвердил этот закон в новой редакции, включив в него главу 3 раздела III "Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики" [2].

Законом РСФСР от 24 мая 1991 г. ч. 2 ст. 163 действовавшей тогда Конституции была дополнена положением о Конституционном Суде как составной части судебной системы, а в ст. 165 Конституционный Суд был определен как высший судебный орган конституцион-

ного контроля в РСФСР, осуществляющий судебную власть в форме конституционного судопроизводства [3]. В соответствии с ч. 1 этой же статьи Конституционный Суд России должен был состоять из 15 членов, но после обсуждения 23 представленных кандидатур 29–30 октября 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР избрал 13 судей (две вакансии так и остались незаполненными).

Фактически Конституционный Суд РФ начал действовать в январе 1992 г. и функционировал до приостановления его деятельности в сентябре 1993 г. [4]. В этот первый период своей деятельности Конституционный Суд Российской Федерации в рамках предоставленных ему достаточно широких полномочий по охране Конституции осуществлял судебную власть путем рассмотрения в заседаниях дел о конституционности международных договоров и нормативных правовых актов (законов, указов президента, постановлений правительства и др.), деятельности политических партий и иных общественных объединений; правоприменительной практики; разрешения споров о компетенции между различными государственными органами; дачи заключений в установленных законом случаях (ст. 1 закона "О Конституционном Суде РФ" 1991 г.).

Согласно ст. 80 этого же Закона Конституционный Суд мог пользоваться и иными правами, предоставленными ему нормативными актами государственных органов Российской Федерации и республик в ее составе, если они не противоречили его юридической природе, задачам и предназначению в качестве высшего органа судебной власти, осуществляющего конституционный контроль в Российской Федерации.

Решения, которые принимал Конституционный Суд, влекли за собой признание акта, противоречащего Конституции, не действующим и не подлежащим исполнению, включая обязанность соответствующего органа, издавшего неконституционный акт, устранить допущенное в результате его применения нарушение основных прав или законных интересов граждан. Решения Конституционного Суда являлись обязательными на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти и управления, а также предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан.

Решения Конституционного Суда носили окончательный характер и не могли быть обжалованы. Они были обязательны не только для тех субъектов, которым прямо адресовались, но и для иных правоприменителей. Правда, четко работающего, эффективного механизма обеспечения неукоснительного исполнения решений Конституционного Суда РФ фактически создано не было, хотя попытки, в том числе и законопроектные, сделать это в тот период предпринимались.

Конституционным Судом РФ на основе Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. "О Конституционном Суде РСФСР" в 1992–1993 гг. было рассмотрено 27 дел, из них 19 – по обращениям о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов, 8 – по индивидуальным жалобам граждан. Им было рассмотрено также более 30 тысяч обращений граждан, госу-

дарственных органов, общественных объединений, на которые даны ответы.

Защищая основные права и свободы граждан, Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции правоприменительную практику, которая касалась, в частности, увольнения граждан с работы по возрасту, квалифицировав ее как дискриминацию; установления ограничений обжалования незаконных увольнений с работы; наложения дисциплинарных взысканий на работников прокуратуры; выселения из незаконно занятых жилых помещений, хотя и с санкциями прокурора, но без права судебного обжалования такой санкции; ограничения возмещения причиненного ущерба определенным сроком выплаты (только за три месяца вынужденного прогула) при восстановлении незаконно уволенных на работе.

Конституционный Суд РФ выступал в защиту также и политических прав и свобод граждан (например, на объединение в партии и политические движения, на свободу слова и печати, на референдум). При этом он опирался не только на действовавшую Конституцию, но и на общепризнанные принципы и нормы международного права, приближая отечественную правовую систему к мировым стандартам.

По целому ряду дел Конституционный Суд принимал важные решения для обеспечения действия принципа разделения властей. Он выступал против превышения органами законодательной и исполнительной власти своих полномочий, против их вторжения в компетенцию друг друга, а также в полномочия судебной власти, против нарушения процессуальных норм и процедурных правил, гарантирующих баланс властей и сохранение их законных prerogatives. Решая сложные проблемы реформирования федеративных отношений, Конституционный Суд РФ стремился как к сохранению целостности Российской Федерации, так и к укреплению статуса ее субъектов.

К сожалению, непосредственная вовлеченность некоторых судей Конституционного Суда РФ во все более обострявшуюся политическую борьбу между главой государства и парламентом в 1993 г. привела к постепенному превращению Конституционного Суда из органа правосудия в орудие политики. Причем политизация в деятельности Конституционного Суда стала стремительно возрастать, что существенно повлияло на его судьбу. Обострение политического кризиса в стране и его трагическая развязка 3–4 октября в Москве привели к фактическому роспуску парламента и приостановлению реального осуществления Конституционным Судом РФ функций судебного конституционного контроля до принятия новой Конституции России и нового закона о конституционном правосудии в РФ.

Конституция РФ 1993 г. внесла значительные коррективы в организационно-правовые формы осуществления судебного конституционного контроля в стране, но все положительное, что было накоплено в ходе становления этого государственно-правового института в России, сохранено и нашло отражение в принятом 21 июля 1994 г. Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде РФ" [5].

Статья 125 Конституции РФ закрепляет ведущую роль Конституционного Суда как одного из важнейших институтов судебной власти, четко фиксируя (в отличие от других высших судов) его состав, компетенцию, характер принимаемых решений. Судьи Конституционного Суда (теперь их 19) назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ. Детально порядок назначения конституционных судей на должность определен главой 20 Регламента Совета Федерации. Условия назначения предусмотрены Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде РФ". После завершения формирования полного состава Конституционного суда РФ в феврале 1995 г. начался новый этап его деятельности.

Основными целями Закона о Конституционном Суде РФ являются: 1) конкретизация статуса Конституционного Суда и установление правил конституционного судопроизводства как самостоятельного вида судопроизводства (наряду с гражданским, административным и уголовным); 2) усиление и расширение юридических гарантий, препятствующих использованию Конституционного суда как орудия политической борьбы; 3) повышение роли Конституционного Суда в защите основных прав и свобод граждан; 4) совершенствование структуры Суда для повышения его эффективности; 5) расширение коллегиальных начал в его деятельности; 6) развитие принципа независимости Конституционного Суда РФ и его судей.

В соответствии с Конституцией Закон 1994 г. сохранил за Конституционным Судом роль гаранта конституционной законности, хотя несколько изменил, по сравнению с законом 1991 г., его функции и полномочия. ФКЗ "О Конституционном суде РФ" от 21 июля 1994 г. в ст. 1 определяет его как "судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства". В этом определении четко выражены основные правовые свойства Конституционного Суда: его функциональное предназначение (осуществление конституционного контроля); правовой статус (судебный орган); главные принципы деятельности (самостоятельное и независимое осуществление судебной власти); процессуальная форма деятельности (конституционное судопроизводство).

Конституционный Суд не только особый судебный орган. Он, учитывая возлагаемые на него функции и полномочия по обеспечению верховенства и прямого действия Конституции, баланса властей, выступает одновременно и как важнейший конституционный орган одного уровня с такими государственными институтами, как Федеральное Собрание, президент, правительство. В процессе осуществления конституционного контроля он может оказывать значительное влияние на их деятельность, отменяя противоречащие Конституции законы, другие нормативные правовые акты, их отдельные положения, пользуясь правом законодательной инициативы, толкуя конституционные нормы при разрешении конкретных дел и давая официальное толкование Конституции, обязательное для всех субъектов права.

Федеральный Конституционный закон "О Конституционном Суде РФ" от 21 июля 1994 г. по сравнению с предшествующим законом 1991 г. не сохранил термин "высший" при определении Конституционного Суда. Он не является высшим органом в том понимании, что не возглавляет систему судебных органов, в том числе конституционные (уставные) суды субъектов федерации, не является для судебной системы надзорной, кассационной или апелляционной инстанцией. Вместе с тем Конституционный Суд – высший орган, он занимает высшее положение в механизме конституционного контроля в государстве, не поднадзорен никаким инстанциям, его решения носят обязательный характер, в том числе для всех других высших государственных структур, он связан при осуществлении судопроизводства только Федеральной Конституцией и законом о Конституционном Суде. В силу такого особого статуса Конституционного Суда из всех высших судебных органов только его компетенция определена непосредственно и развернуто в Конституции РФ [6]. В отличие от прежней однопалатной структуры Конституционного Суда по новому закону 1994 г. в нем образованы две палаты (по 9 и 10 судей), персональный состав которых определяется путем жеребьевки и не должен оставаться неизменным более чем три года подряд. Палаты равноправны и их решения имеют такую же юридическую силу, как и решения Конституционного Суда в целом, принимаемые им на пленарных заседаниях.

В законе 1994 г. определен перечень наиболее важных вопросов, которые могут быть рассмотрены только на пленарном заседании Конституционного Суда: разрешение дел о соответствии Федеральной Конституции конституций республик и уставов субъектов РФ; толкование Конституции; дача заключений о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинений Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления; принятие послания Конституционного Суда; решение вопроса о выступлении с законодательной инициативой по вопросам своего ведения и др. (ст. 21 закона).

В системе разделения властей Конституционный Суд РФ является важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии как арбитра разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти, федерацией и ее субъектами, властью и личностью. Общее основание для рассмотрения этих конфликтов заключается в том, что, как правило, они связаны с действительным или предполагаемым нарушением принципов и норм Конституции РФ.

Существование Конституционного Суда играет важную предупредительную, сдерживающую роль уже при зарождении тех или иных конфликтов. Если же конфликт все же произошел и рассмотрение этого дела входит в предмет ведения Конституционного Суда, он решает его в соответствии с надлежащей процедурой, опираясь на достаточно четкие юридические нормы Закона о Конституционном Суде и своего Регламента [7]. Разрешая конфликты, споры между ветвями государствен-

ной власти, Конституционный Суд выступает как орган компромисса, примирения, как гарант политического мира и стабильности в обществе и государстве, как хранитель конституционных ценностей, стоящий на страже конституционного строя [8].

Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную не отменяет необходимости их постоянного взаимодействия, эффективного сотрудничества, единства государственной политики по принципиальным вопросам, единства действий всех ветвей власти для достижения общих конституционных целей и задач. Конституционный Суд РФ своими решениями постепенно приспосабливает непрерывно усложняющуюся структуру государственной власти к конституционным требованиям единства, разделения и взаимодействия ее звеньев.

Одним из наиболее характерных в этом отношении является постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, принятое 18 января 1996 г. Конституционный Суд, в частности, отметил, что субъекты РФ вправе устанавливать свою систему органов государственной власти путем принятия собственных нормативных актов. Однако такие акты должны соответствовать основам конституционного строя и общим принципам организации представительных и исполнительных органов государственной власти, другим положениям Конституции РФ и конкретизирующим их федеральным правовым актам. Государственная власть в субъектах РФ должна опираться на принципы демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, единства системы государственной власти, а также осуществления государственной власти на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей и вытекающей из этого самостоятельности их органов. В связи с этим в постановлении Конституционного Суда было подчеркнуто, что разделение властей закрепляется в Конституции РФ в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах.

Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно – их взаимодействие. Органы законодательной, исполнительной власти в пределах своей компетенции действуют независимо друг от друга, каждая власть формируется как самостоятельная, а полномочия одной власти по прекращению деятельности другой допустимы только при условии сбалансированности таких полномочий, обеспечиваемой на основе законодательных решений. Конституционный Суд особо подчеркнул, что для организации системы государственной власти в РФ существенное значение имеет конституционное положение, согласно которому в пределах ведения РФ и

полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти в РФ, что должно обеспечиваться при конструировании органов государственной власти субъектов РФ [9].

Новым важным полномочием, предоставленным Конституционному Суду РФ Законом 1994 г., является его право на официальное толкование Конституции РФ, которое этот орган дает по запросам достаточно узкого круга субъектов: президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ. Официальное толкование Конституции связано с необходимостью конкретизации и развития содержания отдельных конституционных положений, с выявлением пробелов и недостаточно прописанных институтов в Конституции РФ. Эта функция обусловлена самой юридической природой Конституционного Суда РФ. Без уяснения подлинного смысла конституционной нормы, которой должен соответствовать оспариваемый правовой документ, эффективный конституционный контроль был бы невозможен. Данное Судом толкование Конституции является по существу нормативным и строго обязательным для органов всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Нормативное толкование Конституции Российской Федерации касалось, в частности, главы 3 “Федеративное устройство” (ст. 66); главы 4 “Президент РФ” (ст. 81, 84); главы 5 “Федеральное Собрание” (ст. 103–107); главы 6 “Правительство РФ” (ст. 111); главы 7 “Судебная власть” (ст. 125–127); главы 9 “Конституционные поправки и пересмотр Конституции” (ст. 136, 137). Практика показывает, что нормативное толкование Конституции РФ, осуществляемое Конституционным Судом, постепенно расширяется и оказывает все большее влияние на механизм реализации Конституции, превращая ее в реально действующий правовой документ, обладающий высшей юридической силой и способный стать действенным средством защиты прав и свобод граждан.

Конституционный Суд нередко идет дальше простой правовой интерпретации конституционных норм: он может в какой-то мере определять направление развития законодательства, заполняя выявленные пробелы и снимая известную неопределенность или даже имеющиеся противоречия в содержании Конституции при ее официальном толковании [10]. Так, в постановлении по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ Конституционный Суд, конкретизируя положения ч. 1 и 2 ст. 80 Конституции о том, что Президент является главой государства и гарантом Конституции, установил его обязанность обеспечить включение в конституционный текст поправок и изменений посредством официального опубликования актов, принятых в порядке ст. 136 и 137 Конституции РФ [11]. По справедливому замечанию М.А. Митпокова, “законодательный процесс, весьма схематично определенный Конституцией (ст. 104–108), по-

что полностью сейчас “развернут” постановлениями Конституционного Суда РФ” [12]. Этим обеспечивается жизнеспособность самой Конституции, гибкое приспособление ее норм к назревавшим социальным изменениям, к реальной политической практике с одновременным сохранением важнейшего свойства Основного закона – стабильности.

Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде РФ” более четко урегулировал вопросы, связанные с рассмотрением дел о конституционности законов по жалобам граждан на нарушения их прав и свобод. Индивидуальная жалоба подается в Конституционный Суд не на решение какого-либо суда или органа власти (подобную жалобу должен принять и рассмотреть вышестоящий суд или вышестоящий орган). Жалоба в Конституционный Суд допустима в том случае, если примененный к гражданину закон непосредственно нарушает его конституционно закрепленные права и свободы и если такой закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого начато в обычном суде или ином органе власти, применяющем закон (ст. 97 ФКЗ). Причем индивидуальная или коллективная жалоба в отношении закона может быть подана в Суд на любом этапе рассмотрения конкретного дела, а не после использования обычных возможностей обжалования оспариваемого решения, как это было ранее. В случае принятия подобной жалобы к рассмотрению Конституционный Суд уведомляет об этом суд или иной орган, рассматривающий дело, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон. В свою очередь, такие суды и органы вправе приостановить производство до принятия решения Конституционным Судом. Если последний признает закон, уже примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке (ст. 96–100 Закона о Конституционном Суде РФ 1994 г.) [11]. Конституционный Суд проверяет не собственно правоприменительную практику по жалобам граждан и запросам судов (что может привести и уже приводило к нежелательному вторжению Суда в политику), а уясняет – какой смысл придется тому или иному закону в процессе его применения в конкретном деле.

Что касается возможности обжалования решений Конституционного Суда РФ, то необходимо учитывать, что Конституцией РФ, определяющей полномочия и порядок деятельности Конституционного Суда РФ, не предусмотрено образования какого бы то ни было органа, правомочного пересматривать его решения. Вместе с тем в соответствии с частью третьей ст. 46 Конституции РФ, если исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты, каждый вправе обратиться в установленном порядке в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и обжаловать в них решение Конституционного Суда РФ.

Необходимой деполитизации функций Конституционного Суда служит также то, что он теперь ни при каких обстоятельствах не должен отдавать предпочтение политической целесообразности, пытаться оценивать чьи бы то ни было практические действия вне их правовых

форм [12]. Из компетенции Конституционного Суда исключено рассмотрение дел о конституционности политических партий и объединений.

В законе 1994 г. предусмотрены существенные ограничения для участия судьи Конституционного Суда в политической или иной общественной деятельности. Судья не может принадлежать к политическим партиям, движениям, материально их поддерживать, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, участвовать в кампаниях по выборам в органы государственной власти и органы местного самоуправления, присутствовать на съездах и конференциях политических партий и движений, заниматься иной политической деятельностью (ст. 11).

Конституционный Суд призван решать исключительно вопросы права. Поэтому в тех случаях, когда затрагивается компетенция других судов или иных органов, Конституционный Суд, осуществляя конституционное судопроизводство, обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств дела. Это, конечно, сужает полномочия Конституционного Суда, но позволяет избежать дублирования его компетенции с другими судами.

Конституционный Суд РФ по Конституции 1993 г. имеет право законодательной инициативы только по вопросам своего ведения, под которыми понимается конституционная и законодательная регламентация его полномочий, структуры и деятельности, взаимоотношений с другими органами. Это подтверждается практикой: Конституционный Суд разработал и внес в Государственную Думу проект ныне действующего Федерального конституционного закона о своем статусе, предложения о поправках к проектам ФКЗ “О референдуме РФ”, “О судебной системе РФ” (в части полномочий Конституционного Суда и его места в судебной системе).

На основе Закона 1994 г. Конституционным Судом РФ рассмотрено уже более 100 дел по широкому кругу вопросов его компетенции. Среди них дела о толковании Конституции, о конституционности федеральных законов, нормативных актов президента, правительства РФ; о соответствии Конституции РФ уставов, законов и иных нормативных актов субъектов РФ; по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод и по запросам судов о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Конституционным Судом были признаны не соответствующим Конституции РФ ряд положений законов РФ, отдельные положения ГК, ГПК РСФСР, КОАП, ЖК, УК и УПК РСФСР, некоторые положения постановлений Правительства РФ, а также уставов краев и областей, законов республик в составе РФ, постановлений областных законодательных собраний.

Важное значение имеют выражаемые в постановлениях и определениях Конституционного суда правовые позиции, например, о том, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми незапрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Равенство перед законом и су-

дом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Ограничения прав допустимы в строго определенных ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации [15].

Таким образом, даже краткое рассмотрение некоторых вопросов становления и развития правового статуса Конституционного Суда РФ как специализированно-

го органа конституционного контроля позволяет сделать вывод, что его роль гаранта конституционной законности, высшей юридической силы и непосредственного действия Конституции постепенно возрастает. Как показывает практика, Конституционный Суд с момента его создания в 1991 г. стал важнейшим государственно-правовым институтом, обеспечивающим стабильность конституционного строя, незыблемость основных прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР*. 1990. № 29. Ст. 395.
2. *ВСНД и ВС РСФСР*. 1991. № 19. Ст. 621; № 30. Ст. 1016, 1017.
3. *ВСНД и ВС РСФСР*. 1991. № 22. Ст. 776.
4. Подробный анализ работы Конституционного Суда РФ в тот период сделан в исследованиях Э.М. Аметистова, М.В. Баглая, А.А. Белкина, А. Бланкенагаля, С.В. Боботова, А.Д. Бойкова, Н.В. Витрука, Б.Н. Габричидзе, Г.А. Гаджиева, В.В. Ершова, В.А. Кряжкова, В.В. Лазарева, Л.В. Лазарева, В.О. Лучина, М.А. Митюкова, Т.Г. Морщаковой, Ж.И. Овселян, С.А. Пашина, В.М. Савицкого, М.С. Саликова, В.А. Туманова, Ю.Л. Шульжанко, Б.С. Эбзеева, Ю.А. Юдина и др.
5. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 13. Ст. 1447.
6. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 85; *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 58–62; *Эбзеев Б.С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 119–120.
7. *Основы конфликтологии* /Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1997. С. 151–152.
8. *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 85.
9. *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 4. Ст. 409.
10. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998; *Шульженко Ю.Л.* Закон о Конституционном Суде РФ // *Государство и право*. 1995. № 6. С. 4; *Тиунов О.И.* Новый закон о Конституционном Суде РФ // *Российский юридический журнал*, 1995, № 1(5). С. 22; *Митюков М.А.* Конституционные суды стран СНГ и Балтии (сравнительный очерк законодательства и судебной практики) // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии: Сборник нормативных актов / Отв. ред., автор вступ. М.А. Митюков. М., 1998. С. 84–106.
11. *Вестник Конституционного Суда РФ*. 1995. № 6.
12. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 635.
13. *Тиунов О.И.* Новый Закон о Конституционном Суде РФ // *Российский юридический журнал*. 1995. № 1(5). С. 22.
14. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 635.
15. *См.: Конституционный Суд Российской Федерации: Постановления. Определения. 1992–1996* / Сост. и отв. ред. Т.Г. Морщакова. М., 1997; Конституционное право Российской Федерации: Сб. судебных решений / Сост., автор введения и комментариев М.С. Саликов. СПб., 1997; см. также: Правовые позиции в решениях Конституционного Суда РФ (1992–1998 гг.) / Сост. Л.В. Лазарев, В.А. Савицкий, А.К. Липенко. М., 1998.

Статья представлена кафедрой конституционного и международного права юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 347.232.

Б.Л. Хаскельберг

ПРИБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Анализируется новое законодательство Российской Федерации, определяющее момент возникновения по договору права собственности у приобретателя на недвижимое имущество. Анализ соответствующих норм Гражданского кодекса, других законов, приводит к выводу, что право собственности на недвижимые вещи возникает с момента государственной регистрации перехода права собственности независимо от исполнения продавцом обязанности передать имущество приобретателю. При продаже предприятия право собственности переходит к покупателю и подлежит госрегистрации после передачи предприятия покупателю. Предлагается это правило распространить на случаи отчуждения других видов недвижимости.

Возрождение в российском праве отвергнутого в первые годы советской власти деления вещей на движимые и недвижимые, связанное с признанием частной собственности на землю, существовавшее в законодательстве и практике дореволюционной России и известное современным правовым системам, потребовало установления особого правового регулирования оборота недвижимых вещей. Законодательством предусматриваются правила, определяющие порядок оформления отчужде-

ния и приобретения недвижимости, а также момент перехода права собственности на объекты недвижимости.

Согласно п. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ “В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом”. И так как государственной регистрации подлежит право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, то по су-